

Е Ань, охваченный страстью, прижал Чжань Ку к полу, с той же жадностью отвечая на его ласки. Он слишком долго ждал этого момента. Его одиночество было ничуть не меньше, чем у Чжань Ку, — лишь глубже и тяжелее, но за долгие века он почти свыкся с ним. Однако сейчас всё это исцелилось: вся тоска и вся пустота растворились. Всё было не зря.

Е Ань слегка поднапрягся, и две сплетенные души воспарили над комнатой, кувыркаясь и кружась в воздухе, забыв обо всём на свете.

— Милая, ну почему ты до сих пор спишь! — внезапно дверь процедурной распахнулась, и раздался мужской голос.

Е Ань и Чжань Ку в испуге рухнули на пол, едва не рассыпавшись на части. В своем смятении они забыли, что они — призраки, невидимые для живых. Глядя на нелепое состояние Е Аня, Чжань Ку вызывающе рассмеялся, и в его глазах светилась безграничная нежность. Е Ань же, смущенно покраснев, мгновенно пришел в себя. Глядя на смеющегося Чжань Ку, он был прекрасен, словно цветущий персик в лучах зари.

Оказалось, мужчина пришел к медсестре — по всей видимости, её возлюбленный. Увидев, что она спит, он перестал шуметь, нежно поцеловал её в лоб и ушел.

— Подожди меня здесь, я сейчас добуду ту самую важную частицу, — сказал Е Ань, глядя на Чжань Ку, который сидел на полу и довольно улыбался.

Чжань Ку понимал, что тот отправляется забрать частицу разума у того игрока. Для способностей Е Аня это было сущим пустяком, и следовать за ним означало лишь мешать.

— Хорошо, иди, я буду ждать тебя здесь, — ответил он, сияя улыбкой.

Е Ань уже собрался уходить, но, словно что-то вспомнив, вернулся и коснулся губами лба Чжань Ку.

— Ты чего? Не хочешь уходить? — голос Чжань Ку звучал мягко, кадык нервно дернулся.

— Впереди у нас ещё много времени, — Е Ань ослепительно улыбнулся и в мгновение ока исчез из виду.

— Вот черт, стоило мне отвернуться, а ты, мать твою, уже так быстро летаешь! — Чжань Ку был ошеломлен и пробормотал это себе под нос, но тут же опустил голову и улыбнулся.

Е Ань в одно мгновение оказался у кровати игрока. Тот только что получил уведомление о критическом состоянии, но, увы, рядом не осталось никого, кто мог бы подписать бумаги. Больничная бледность стен меркла по сравнению с лицом умирающего.

— Я пришел, чтобы вернуть долг за твоего сына. Мне нужно забрать одну вещь, — Е Ань знал, что его не видят и не слышат, но посчитал нужным сказать это.

— Вы все умерли, и я скоро отправлюсь следом, — бормотал игрок в бреду. — Сын, отец... то, что я вам задолжал, отдам в следующей жизни.

Игрок закрыл глаза и умолк.

— А то, что задолжал той женщине, вернешь в этой! — произнес Е Ань.

Он подошел к изголовью, взмахнул рукой, и душа игрока, не открывая глаз, отделилась от тела и села. Е Ань немедленно извлек из её сознания сгусток духовного света и, мгновенно переместившись, вернулся к Чжань Ку.

— Ты достал? — Чжань Ку был вне себя от радости, он не ожидал, что всё пройдет так быстро.

— Разумеется, — Е Ань раскрыл ладонь. В центре светилась крошечная жемчужина, излучающая мягкое сияние.

— Это и есть та самая частица? — Чжань Ку с любопытством принялся рассматривать её.

— Да, это духовный свет, — ответил Е Ань и, схватив Чжань Ку за руку, направился во двор. — Время не ждет, нужно покончить с этим и возвращаться.

— Хорошо.

Мать Чжань Ку сидела на скамейке во дворе, глядя вдаль и погрузившись в свои мысли. Е Ань подошел к ней, заставил её закрыть глаза и вывел её душу наружу. Раскрыв ладонь, он направил сияющий свет прямо в сознание Сюй Сусу. Она обмякла и опустилась на скамью, её лицо приобрело безмятежное выражение, и всё вокруг окутала тишина ночи.

— Пора возвращаться, — спокойно сказал Е Ань, глядя на Чжань Ку. — Завтра она проснется.

— М-м, — Чжань Ку бросил взгляд на лежащую Сюй Сусу. Его долг был исполнен, и больше ничто не тяготило его сердце.

— Идем. Времени почти не осталось.

Е Ань потянул Чжань Ку за собой, они взмыли в небо, хотя летели не так быстро, как когда Е Ань был один.

— Е Ань, почему ты пятьсот лет не перерождаешься? — Чжань Ку действительно мучил этот вопрос, он никак не мог найти на него ответ.

— Потому что... вот почему, — Е Ань решил, что пришло время кое-что рассказать.

Он приподнял край своего халата и указал на Талисман Золотого Кольца, сковывающий его лодыжку.

— Что это? — Чжань Ку видел его впервые и был крайне заинтригован.

— Талисман Золотого Кольца. Это проклятие, — лицо Е Аня помрачнело.

— Какое проклятие? — встревоженно спросил Чжань Ку. Ему стало невыносимо больно от мысли, что такой замечательный человек вынужден нести на себе подобную печать.

— Проклятие вечного неприкаянного существования, — голос Е Аня звучал ровно и отстраненно. Он давно привык.

Чжань Ку застыл: — Почему?

Он не мог понять, как кто-то мог наложить столь злобное проклятие на такого доброго человека, как Е Ань.

Е Ань пристально посмотрел на него: — Потому что я полюбил того, кого не следовало любить!

От его слов веяло непреодолимой силой.

— Полюбил... не того человека? — Чжань Ку был озадачен. — Значит, ошибся в выборе, — добавил он, словно пытаясь убедить самого себя. Ведь кто из нас не совершал ошибок в любви?

— Ничего, Е Ань, прошлое пусть останется в прошлом! — принялся утешать его Чжань Ку, боясь, что Е Ань начнет вспоминать свою бывшую возлюбленную.

Строгое лицо Е Аня вновь озарилось улыбкой: — Дело не в ошибке и не в неудачном выборе.

Чжань Ку внезапно подумал, что он, должно быть, лишился рассудка, раз задал этот вопрос. По крайней мере, сейчас ему совсем не хотелось, чтобы Е Ань предавался воспоминаниям о том, кого он «неправильно полюбил».

— О-о, понятно. А это проклятие можно снять? — Чжань Ку больше волновало, сможет ли Е Ань переродиться. Тогда они смогли бы вместе уйти в мир людей и жить там, не зная разлуки.

— Можно, но для этого нужно... — Е Ань не успел договорить. Перед ними возникли Врата Призраков.

Вход был плотно окружен Призрачными чиновниками, сжимавшими в руках железные цепи и молоты. Они смотрели на Е Аня и Чжань Ку с нескрываемой яростью, а в центре восседал сам Призрачный Король Пожиратель Душ.

Чжань Ку остолбенел. К чему такие почести? Неужели это церемония приветствия?

— Именно они двое сеяли хаос! — из толпы вышел всхлипывающий призрак и указал на них пальцем.

Е Ань и Чжань Ку ничего не понимали, но было очевидно, что эта делегация пришла с дурными намерениями. Неужели Король узнал об их проделках в мире живых? Е Ань почувствовал неладное.

Призрачный Король едва заметно повел рукой: — Схватить их!

Свирепые чиновники бросились в атаку.

— Погодите, погодите! В чем мы провинились? — закричал Чжань Ку в панике, не зная, что делать, и бросил испуганный взгляд на Е Аня.

— Встань за мою спину! — Е Ань остался недвижим, устремив взгляд на приближающихся врагов.

Его правая рука скользнула к поясу, и в ней возник скрытый длинный меч. В бронзовых ножнах раздался характерный звон металла. Чжань Ку послушно спрятался за спину Е Аня, робко выглядывая из-за плеча.

Цепи полетели со всех сторон. Е Ань принял боевую стойку, выхватил клинок и взмыл в воздух. Искры брызнули от столкновения стали и железа, Е Ань проскальзывал между звеньями цепей, балансируя на грани гибели.

Понимая, что бесконечная схватка ни к чему не приведет, он с силой развернул клинок и, используя его как ось, закружился в вихре атаки. Железные цепи запутались вокруг меча. В одно мгновение Е Ань намертво сковал их лезвием и с силой метнул оружие в землю. Меч наполовину ушел в почву, заставив противников застыть в нерешительности, не в силах сдвинуться с места.

— Почему вы нас преследуете? — громко спросил Е Ань.

<http://bllate.org/book/19140/1879858>